

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
24 August 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто вторая сессия

11–29 июля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1756/2008

<i>Представлено:</i>	Турдукан Джумабаевой (представлена адвокатом Таиром Асановым при содействии Правовой инициативы Открытого общества)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и ее скончавшийся сын, Ташкенбай Мойдунов
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	4 января 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с Правилom 97, препровожденное государству-участнику 25 января 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2001 года
<i>Тема сообщения:</i>	смерть в камере для лиц, задерживаемых в административном порядке
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток, право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 6 (1), 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	не затрагиваются

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

19 июля 2011 года Комитет по правам человека, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета по сообщению № 1756/2008.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто вторая сессия)

относительно

Сообщения № 1756/2008**

<i>Представлено:</i>	Турдукан Джумабаевой (представлена адвокатом Таиром Асановым при содействии Правовой инициативы Открытого общества)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и ее скончавшийся сын, Ташкенбай Мойдунов
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	4 января 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 июля 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1756/2008, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Ташкенбая Мойдунова (скончавшийся) и г-жи Турдукан Джумабаевой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения, представленного 4 января 2008 года, является г-жа Турдукан Джумабаева, гражданка Кыргызстана. Она представляет это сообщение от своего собственного имени и от имени ее скончавшегося сына г-на Ташкенбая Мойдунова, 1958 года рождения. Она утверждает, что они стали

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Уотервал.

жертвами нарушений Кыргызстаном¹ пункта 1 статьи 6 и статьи 7 отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор сообщения представлена адвокатом г-ном Таиром Асановым, которому оказывает содействие организация Правовая инициатива Открытого общества.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 24 октября 2004 года г-н Ташкенбай Мойдунов, сын автора сообщения, и его супруга скандалили на проезжей части улицы, когда к ним подъехала патрульная машина, и, обвинив их в нарушении общественного порядка, предложила им проследовать в дежурную часть ОВД Базар-Коргона. В отделении милиции сын автора сообщения и его супруга были подвергнуты допросу раздельно. Согласно показаниям супруги г-на Мойдунова, на нее оказывалось давление сотрудником дежурной части ОВД, с тем чтобы она написала жалобу на своего мужа и заявила, что он угрожал ей ножом и собрался ее убить. Из-за страха перед сотрудником ОВД она написала такое заявление. Затем ее освободили, но вскоре она была вызвана в отделение милиции, и ей был задан вопрос, знала ли она о том, что у ее мужа больное сердце. Когда она прибыла в отделение милиции, она увидела тело мужа, лежавшее на полу.

2.2 Была вызвана скорая помощь, врачу которой сообщили, что г-н Мойдунов (потерпевший) повесился в отделении милиции. Согласно показаниям врача скорой помощи от 18 ноября 2004 года, она внимательно осмотрела шею потерпевшего, но не обнаружила странгуляционной борозды. Она констатировала на шее наличие кровоподтеков от надавливания пальцами и высказала предположение, что этот человек задушен, на что сотрудник милиции ответил, что у потерпевшего было, вероятно, больное сердце. На вопрос о том, почему диспетчеру скорой помощи было сообщено, что человек повесился, сотрудник милиции ответил, что "они испугались и поэтому диспетчеру скорой помощи сказали, что человек повесился".

2.3 Судмедэксперт провел первое обследование в тот же день. Он заявил, что у жертвы не наблюдается перелома костей, резаных или колотых ран. 25 октября 2004 года тот же судмедэксперт произвел вскрытие и констатировал наличие ссадин на брови, нижней губе и шее и пришел к заключению, что смерть наступила в результате механической асфиксии с использованием мягкого материала. В крови и моче жертвы были обнаружены следы алкоголя (3,27% – в крови и 3,49% – в моче). На допросе 25 апреля 2004 года судмедэксперт заявил, что кровоподтеки на шее жертвы, вероятно, оставлены каким-то тупым предметом и, возможно, пальцами. Вместе с тем, он не обнаружил странгуляционной борозды на шее жертвы. Следователь задал вопрос, могла ли быть механическая асфиксия результатом сдавливания шеи, на что судмедэксперт ответил, что ссадины на шее могли быть вызваны ногтями человека, однако гистологический анализ кожной ткани шеи не выявил следов кровоизлияния, что может являться признаком удушения. Он также заявил, что прямой перелом рожка щитовидного хряща мог произойти в результате сдавливания рукой.

2.4 В своих первоначальных показаниях от 24 октября 2004 года старший инспектор ОВД г-н Мантыбаев заявил, что потерпевший и его супруга поступили в отделение милиции в результате ссоры на улице, которая продолжалась в помещении отделения, и что потерпевший находился под воздействием алкоголя.

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 7 января 1995 года.

Он заявил, что супруга жертвы хотела зафиксировать в протоколе жалобу на своего мужа и просила заключить его под стражу в целях избежания дальнейших с ним контактов. Потерпевший, сидевший в коридоре, неожиданно упал на пол, схватившись рукой за грудь. Старший сержант, г-н Абдукаимов, дал аналогичные показания, добавив, что супруга жертвы была свидетелем его смерти и затем потеряла сознание.

2.5 9 ноября 2004 года после предварительного изучения фактов заместитель прокурора возбудил уголовное дело по статье 316 Уголовного кодекса (халатность). 17 ноября 2004 года старший инспектор ОВД г-н Мантамбаев был допрошен и привел иную версию событий, заявив, что когда он вышел из комнаты после того, как супруга жертвы написала жалобу, то потерпевший уже не находился в коридоре. После непродолжительных поисков они обнаружили его в камере для лиц, задерживаемых в административном порядке уже повешенным на спортивных тренировочных брюках². После проведения искусственного дыхания и стимуляции сердца была вызвана скорая помощь. Как старший инспектор, так и старший сержант, действуя по сговору, заявили, что задержанный скончался в результате сердечного приступа; они дали правдивые показания лишь в ходе расследования, поскольку испугались последствий. 21 декабря 2004 года вдова жертвы свидетельствовала, что ее муж не носил спортивных тренировочных брюк и у него их никогда не было.

2.6 16 мая 2005 года старший инспектор ОВД г-н Мантамбаев был обвинен в: 1) злоупотреблении должностными полномочиями, а именно в превышении своих служебных полномочий, повлекшем по неосторожности смерть человека; 2) служебном подлоге при исполнении должностных обязанностей; и 3) халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека. Он был также обвинен в нарушении приказа Министерства внутренних дел, который обязывает сотрудников милиции, находящихся при исполнении служебных обязанностей, организовать медицинское освидетельствование лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Обвинение в служебном подлоге основывалось на действиях г-на Мантамбаева по сокрытию фактов, а именно на произведенной им в регистрационном журнале записи, согласно которой тело жертвы было обнаружено на улице без признаков насильственной смерти.

2.7 21 сентября 2005 года Сузакский районный суд признал г-на Мантамбаева виновным по статье 316 (20) Уголовного кодекса в халатности при исполнении служебных обязанностей, повлекшей по неосторожности смерть человека. Обвинения по другим статьям были исключены. Согласно решению суда г-н Мантамбаев не принял мер по организации медицинского освидетельствования задержанного и мер по недопущению того, чтобы задержанный, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, не покончил жизнь самоубийством. В результате достижения согласия между г-ном Мантамбаевым и семьей жертвы обвиняемый был освобожден от уголовной ответственности³. В ходе слушаний в суде брат потерпевшего подтвердил получение компенсации (30 000 киргизских сомов, что составляет приблизительно 860 долл. США) от старшего инспектора ОВД, однако он настаивал на том, чтобы дело было направлено на следствие, поскольку, по его мнению, его брат был убит сотрудниками милиции.

² Термин "спортивные тренировочные брюки" используется для описания нижней одежды, которую надевают под брюки.

³ Статья 66 Уголовного кодекса гласит "Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае достижения согласия с потерпевшим и выплаты компенсации нанесенного ущерба".

2.8 Автор сообщения обжаловал вынесенное решение в Джалал-Абадский областной суд. Областной суд постановил, что суд первой инстанции не проанализировал должным образом противоречия между показаниями г-на Мантабаева и других свидетелей. Этот суд счел, что суд первой инстанции при применении процедуры примирения не принял во внимание мнение членов семьи потерпевшего. Джалал-Абадский областной суд отменил решение Сузакского районного суда и распорядился провести повторное слушание дела. Это решение было обжаловано г-ном Мантабаевым в Верховный суд.

2.9 27 декабря 2006 года Верховный суд отменил решение Джалал-Абадского областного суда и оставил в силе решение Сузакского районного суда. По его мнению, вина ответчика г-на Мантабаева установлена судом первой инстанции и его действия согласно закону были квалифицированы как халатность. Суд счел, что аргументы автора, касающиеся пробелов следствия и признаков, указывающих на убийство, представляют собой измышления.

Жалоба

3.1 По мнению автора, государство-участник несет ответственность за смерть г-на Мойдунова, который был произвольно лишен жизни в отделении милиции. Автор ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой государство-участник несет особую ответственность за заботу о жизни отдельного лица, находящегося под стражей, и что оно обязано принимать адекватные и необходимые меры по защите его/ее жизни⁴. Она также напоминает принцип перекладывания бремени доказывания в случае смерти в период содержания под стражей⁵. Автор заявляет, что г-н Мойдунов умер в отделении милиции в результате применения насилия его сотрудниками, которое было несоразмерным и излишним и поэтому представляет собой нарушение положений пункта 1 статьи 6 Пакта. Автор ссылается на протокол вскрытия, где говорится, что смерть потерпевшего произошла в результате механической асфиксии. Вместе с тем в ходе расследования судмедэксперт не представил заключения о том, являлась ли эта механическая асфиксия результатом повешения или удушения. Автор подчеркивает, что г-н Мойдунов находился в нормальном психическом и физическом состоянии, когда он был доставлен в дежурную часть ОВД, и что в ходе расследования не было никаких свидетельств, говорящих об обратном. Врач скорой помощи, который первый осмотрел тело, отметил, что на шее потерпевшего хорошо видны кровоподтеки от сжатия пальцами, что было зафиксировано в протоколе вскрытия. Она отмечает, что эти факты, которые были официально установлены в ходе расследования, дают наиболее вероятное объяснение смерти потерпевшего в результате удушения. Она также отмечает, что тезис о самоубийстве не выдерживает критики, поскольку из показаний супруги потерпевшего следует, что у него не было тренировочных брюк, а в протоколе судмедэкспертизы ничего не говорится об осмотре такого предмета одежды. Потерпевший не страдал никакими расстройствами психики, способными привести его к самоубийству; учитывая высокую степень алкогольного опьянения, потерпевший не обладал ни физическими возможностями, ни временем совершить самоубийство, поскольку он находился без надзора весьма короткий про-

⁴ См. сообщение № 84/1991, *Барбато и др. против Уругвая*, Соображения от 21 октября 1982 года; сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения от 29 марта 1982 года.

⁵ См. сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения от 29 марта 1982 года, пункт 13.3; сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, соображения от 21 июля 1994 года.

межуток времени. Она также подчеркивает, что сотрудники ОВД, которые являются первыми подозреваемыми, предприняли несколько попыток ввести следствие в заблуждение. Прежде всего они сообщили врачу скорой помощи о том, что задержанный повесился, затем – что у него произошел сердечный приступ, затем составили официальную запись о том, что он был найден мертвым на улице, и далее свидетельствовали, что он повесился на своих тренировочных брюках.

3.2 Автор далее заявляет, что государство-участник не предоставило эффективных средств правовой защиты в деле о смерти потерпевшего. Автор напоминает правовую практику Комитета, согласно которой в обстоятельствах, которые привели к смерти, тщательное расследование должно проводиться беспристрастным органом⁶, преступник должен обязательно предстать перед судом⁷ и что семье потерпевшего должна быть выплачена компенсация⁸. Автор отмечает, что власти никогда не проводили расследования произвольного убийства г-на Мойдунова, а в постановлении от 9 ноября 2004 года о проведении уголовного расследования говорилось о возбуждении уголовного дела по факту обнаружения потерпевшего, который повесился. Автор утверждает, что в тот момент отсутствовали фактические свидетельства вероятных причин смерти потерпевшего, поскольку в письменных показаниях сотрудников милиции отмечается, что он скончался от сердечного приступа. И лишь 13 декабря 2004 года в заключении судебно-медицинской экспертизы было указано, что асфиксия верхних дыхательных путей наступила, возможно, вследствие повешения с использованием мягкой материи. Кроме того, в ходе расследования было отдано предпочтение последним показаниям сотрудников милиции, согласно которым потерпевший повесился, и не были приняты во внимание показания автора сообщения и врача скорой помощи. Автор сообщения подчеркивает, что в ходе расследования не было составлено подробного описания положения тела потерпевшего при его предположительном самоповешении, не было проведено следственного эксперимента для восстановления картины предполагаемого повешения и не был проведен хронометраж событий; в ходе расследования не были запрошены ни медицинские справки для установления склонности потерпевшего к самоубийству, ни протоколы судебно-медицинской экспертизы тренировочных брюк, которые, как заявлялось, были использованы потерпевшим для самоповешения, а также не были обнаружены наличные деньги (6 000 киргизских сомов или приблизительно 170 долларов США) которые, согласно автору сообщения, были у потерпевшего в кармане. Автор сообщения отмечает, что действия сотрудников ОВД никогда не служили предметом расследования в связи с убийством потерпевшего. Г-н Мантабаев понес наказание за гораздо менее тяжкое преступление, объективной стороной которого было халатное отношение к своим обязанностям, а находившемуся при исполнении служебных обязанностей сержанту милиции г-ну Абдукаимову вообще не предъявлялись обвинения и он не подвергался преследованию в уголовном порядке. Автор со-

⁶ См. сообщение № 540/1993, *Лореано против Перу*, Соображения от 25 марта 1996 года; сообщение № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения от 15 июля 1994 года; сообщение № 194/1985, *Мианго Муийо против Заира*, Соображения от 27 октября 1987 года; сообщение № 181/1984, *Рафаэль против Колумбии*, Соображения от 3 ноября 1989 года; сообщение № 162/1983, *Рубио против Колумбии*, Соображения от 2 ноября 1987 года.

⁷ См. сообщение № 563/1993, *Ареллана против Колумбии*, Соображения от 27 октября 1995 года.

⁸ См. сообщение № 868/1999, *Уилсон против Филиппин*, Соображения от 30 октября 2003 года.

общения заявляет, что все эти факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности с положениями пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.3. Кроме того, автор сообщения заявляет, что семья потерпевшего не получила соответствующей компенсации за его смерть. Она отмечает, что компенсация, выплаченная г-ном Мантыбаевым, была недостаточной. Брат потерпевшего получил компенсацию в размере 30 000 киргизских сомов в результате достижения согласия в Сузакском районном суде. Автор сообщения поясняет, что согласно внутреннему праву материально-правовая ответственность государства за преступное убийство потерпевшего возникает в случае установления виновности и осуждения за совершение уголовного преступления сотрудника милиции, действующего от имени государства, и что двум упомянутым сотрудникам ОВД никогда не предъявлялись такие обвинения в убийстве потерпевшего и они не были осуждены. Поэтому она не могла предъявить гражданский иск государству-участнику за нарушение пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

3.4 Далее автор сообщения утверждает, что незаконное применение силы сотрудниками милиции составляет нарушение положений статьи 7 Пакта⁹. Она отмечает правовую практику Комитета, в соответствии с которой государство-участник обязано дать приемлемое объяснение факта наличия повреждений на теле лишенного свободы лица и представить доказательства несостоятельности высказанных утверждений¹⁰. Автор сообщения заявляет, что факты свидетельствуют о том, что на лице и шее потерпевшего имелись ссадины и кровоподтеки и что компетентные органы государства-участника не объясняли ни их появление, ни содержание законных правоприменительных мер, предусматривающих применение силы сотрудниками милиции. Автор сообщения заявляет, что ни на шее, ни на лице потерпевшего не было никаких повреждений до его задержания и что представленное изложение обстоятельств его смерти, а именно самоубийства через повешение, не объясняет наличия многочисленных кровоподтеков и ссадин, зарегистрированных в протоколе вскрытия.

3.5 В заключение автор сообщения заявляет, что в ходе производства по делу не проводилось расследование с целью установления того, является ли смерть потерпевшего результатом пыток и/или жестокого обращения, несмотря на наличие явных признаков, а именно многочисленных ссадин на его лице и теле. Она также заявляет, что большая сумма денег, которая находилась в кармане потерпевшего (6 000 киргизских сомов, или приблизительно 170 долл. США), не была найдена. По ее мнению, все эти факты свидетельствуют о нарушении положений пункта 3 статьи 2 в совокупности с положениями статьи 7 Пакта. Она также отмечает, что, несмотря на квалификацию пытки в качестве уголовно наказуемого деяния с 2003 года, Сузакский районный суд счел, что обвинение в превышении должностных полномочий нельзя предъявить старшему инспектору ОВД, поскольку он не относится к категории "должностных лиц" и такое решение оставлено в силе Верховным судом. И как следствие этого данные сотрудники милиции не могут нести ответственность за совершение преступления пытки.

⁹ См. сообщение № 1416/2005 *Альзери против Швеции*, Соображения от 25 октября 2006 года.

¹⁰ См. сообщение № 907/2000 *Сирагева против Узбекистана*, Соображения от 18 ноября 2005 года.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 16 июня 2010 года государство-участник представило информацию, полученную из Генеральной прокуратуры и Верховного суда. Генеральная прокуратура указывает, что 24 октября 2004 года в 17 ч. 00 м. тело потерпевшего было обнаружено в камере для задержанных в административном порядке ИВС Базар-Коргонского района. На теле были следы, позволявшие сделать вывод о самоповешении. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть потерпевшего наступила от механической асфиксии верхних дыхательных путей. 9 ноября 2004 года Прокуратура возбудила уголовное дело против старшего инспектора ОВД г-на Мантыбаева по обвинению в халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека. 16 мая 2005 года старшему инспектору ОВД г-ну Мантыбаеву было предъявлено обвинение в халатности при исполнении служебных обязанностей и превышении должностных полномочий. 21 сентября 2005 года Сузакский районный суд вынес г-ну Мантыбаеву обвинительный приговор, признав его виновным в халатности. Это решение было оставлено в силе Верховным судом.

4.2 Верховный суд заявляет, что 21 сентября 2005 года г-н Мантыбаев был признан виновным в халатности (пункт 2 статьи 316 Уголовного кодекса), но освобожден от уголовной ответственности в результате достижения согласия с семьей потерпевшего (статья 66 Уголовного кодекса). Суд разъяснил автору сообщения порядок обращения с гражданским иском по возмещению морального и материального ущерба. По ходатайству автора сообщения это дело было рассмотрено в апелляционном порядке судом второй инстанции. 5 сентября 2006 года Джалал-Абадский областной суд отменил решение суда первой инстанции и назначил повторное слушание этого дела. Решение Джалал-Абадского областного суда было обжаловано в надзорном порядке в Верховный суд. 27 декабря 2006 года Верховный суд отменил решение суда второй инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, которое стало окончательным.

Комментарии автора сообщения

5.1 11 января 2011 года автор сообщения представила свои комментарии по поводу замечаний государства-участника и указала, что государство-участник лишь повторило, что некое лицо было осуждено за преступную халатность, но было освобождено от уголовной ответственности в результате достижения согласия с семьей потерпевшего; вместе с тем оно не приводит никаких аргументов в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека. Автор сообщения вновь подтверждает свою первоначальную жалобу и заявляет, что до сих пор не было проведено никакого эффективного расследования обстоятельств смерти ее сына и что производство по делу было прекращено ввиду выплаты определенной суммы в счет погашения расходов на похороны. Она подчеркивает, что государство-участник не может уклоняться от выполнения своих международно-правовых обязательств по проведению эффективного и беспристрастного расследования смерти потерпевшего и привлечению к ответственности исполнителей преступления, применяя процедуры, ведущие к освобождению от уголовной ответственности.

5.2 Автор сообщения отмечает, что постановление Сузакского районного суда непоследовательно в части, касающейся рассмотрения заявления о достижении согласия с родственниками потерпевшего. В резюме материалов дела суд ссылается на заявление г-на Мантыбаева о достижении согласия с родственни-

ками потерпевшего, а также ссылается на заявление брата потерпевшего, согласно которому обстоятельства смерти его младшего брата могут быть точно установлены в случае проведения допроса г-на Абдукаимова, в связи с чем брат потерпевшего обратился с ходатайством о направлении дела на следствие для его окончательного прояснения. Несмотря на наличие противоречий Сузакский районный суд пришел к заключению, что достижение согласия с родственниками потерпевшего имело место, и поэтому освободил подсудимого от уголовной ответственности. В своей апелляционной жалобе в Джалал-Абадский областной суд автор сообщения заявляет, что, по ее мнению, ее сын был убит г-ном Абдукаимовым, местонахождение которого неизвестно, и она обратилась с просьбой о принятии предусмотренных законом мер по его задержанию. Автор сообщения указывает на отсутствие указаний на то, что прокурор не согласен с ее заявлением. Далее автор сообщения отмечает, что суд второй инстанции признал факт отсутствия согласия с родственниками потерпевшего и потребовал проведения повторного судебного разбирательства для прояснения противоречий и пробелов проводившегося следствия.

5.3 Автор сообщения ссылается на положения статьи 66 Уголовного кодекса, на основании которых г-н Мантыбаев был освобожден от уголовной ответственности, и указывает, что как районный суд, так и Верховный суд, согласились с тем, что вменяемые в вину деяния, связанные со смертью лица в отделении ОВД, можно квалифицировать как "преступление небольшой тяжести" и что незначительная компенсация расходов на организацию похорон была достаточной для покрытия финансовых потерь, обусловленных смертью члена семьи.

5.4 Автор сообщения вновь ссылается на правовую практику Комитета и отмечает, что государство-участник обязано привлекать правонарушителей к суду и обеспечивать, чтобы выносимый приговор соответствовал серьезности нарушений прав человека. Чисто дисциплинарные или административные средства правовой защиты не считались Комитетом¹¹ ни достаточными, ни эффективными. Автор сообщения заявляет, что она не отказывалась от своих прав по установлению истины в отношении обстоятельств гибели ее сына, и от своего намерения добиваться привлечения к ответственности причастных к ней лиц. Тот факт, что семья приняла небольшие суммы для покрытия расходов на похороны, нельзя рассматривать как ее безусловный отказ от своих прав на основе информированного согласия и полного знания всех обстоятельств дела. Стремление автора добиться правосудия путем апелляций и направления ее сообщения в Комитет ясно говорит о том, что в ее намерения не входил отказ от своих прав.

5.5 В заключение автор вновь подтверждает, что ввиду отсутствия убедительного объяснения обстоятельств смерти ее сына, которое могло бы быть дано по итогам независимого и эффективного расследования, Комитет должен прийти к выводу о том, что смерть потерпевшего представляет собой произвольное убийство. Она также вновь перечисляет многочисленные пробелы следствия и указывает также на то, что местонахождение г-на Абдукаимова после снятия его первоначальных показаний до сих пор неизвестно и что отсутствует ясность в отношении принятия каких-либо мер по его розыску. Крупная сумма денег (6 000 киргизских сомов), которая находилась в кармане жертвы,

¹¹ См. сообщение № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, Соображения от 29 сентября 1996 года, пункт 6.2; см. также сообщение, представленное Комитетом против пыток № 212/2002, *Гуриди против Испании*, Соображения от 8 февраля 2002 года, пункт 6.7.

также бесследно исчезла. Кроме того, родственники не привлекались к процессу расследования, а его результаты никогда не публиковались.

Дополнительная информация государства-участника

6. 18 июля 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию. В ней вновь подробно излагаются факты и процедуры, связанные со смертью сына автора сообщения, подтверждаются его предыдущие замечания по существу сообщения¹² и содержится утверждение об отсутствии оснований для пересмотра судебных решений по данному делу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Относительно требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что в соответствии с информацией, представленной автором, все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, в том числе обращение в Верховный суд, были исчерпаны. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

7.4 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои жалобы для целей приемлемости по пункту 1 статьи 6 и статье 7, а также по пункту 3 статьи 2 Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что, хотя государство-участник представило информацию в отношении внутреннего разбирательства и фактов, содержащихся в сообщении, оно не представило какой-либо информации по существу конкретных заявлений, сделанных автором сообщения. В данных обстоятельствах утверждения автора сообщения следует уделить должное внимание в той степени, в которой они были обоснованы.

8.3 Комитет отмечает, что 24 октября 2004 года во второй половине дня (16 ч. 30 м. согласно постановлению о предъявлении уголовных обвинений от 16 мая 2005 года) потерпевшему и его супруге было предложено проследовать в сопровождении сотрудников ОВД в Базар-Коргонское отделение милиции на основании того, что их ссора на улице была квалифицирована как нарушение общественного порядка. Потерпевший был задержан, а его супруга освобождена.

¹² Представление государства-участника включает информацию, подготовленную Министерством внутренних дел, Комитетом по национальной безопасности государства-участника и Генеральной прокуратурой.

на. Согласно информации, представленной государством-участником, сын автора сообщения скончался 24 октября 2004 года в 17 ч. 00 м. (17 ч. 20 м. согласно постановлению Сузакского районного суда). Основываясь на показаниях врача скорой помощи от 18 ноября 2004 года, Комитет также отмечает, что, по ее заключению, на шее потерпевшего не было обнаружено странгуляционной борозды, однако были отмечены ссадины красного цвета. Основываясь на показаниях судебно-медицинского эксперта от 25 апреля 2005 года, проводившего обследование тела пострадавшего 25 октября 2004 года в присутствии врачей и двух родственников потерпевшего, Комитет также отмечает, что были зарегистрированы ссадины на правой брови, на поверхности шеи и подбородочной области и на правой руке, а также кровоподтеки на левой части шеи пострадавшего. Судебно-медицинский эксперт заявил, что повреждения были нанесены твердым предметом, например ногтями или лучезапястным суставом, а гистологическое обследование тканей тела привело к заключению, что потерпевший скончался в результате механической асфиксии. Механическая асфиксия произошла, вероятно, через повешение с использованием мягкого материала. На вопрос, могло ли стать удушение руками причиной смерти потерпевшего, судебно-медицинский эксперт отметил, что на тканях и коже шеи отсутствовали ссадины, однако был зарегистрирован перелом рожка щитовидного хряща, что могло быть результатом сдавливания руками.

8.4 Далее Комитет отмечает постановление Сузакского районного суда от 21 сентября 2005 года, которое основано на показаниях г-на Мантыбаева, согласно которым пострадавший повесился на спортивных тренировочных брюках в камере для задержанных в административном порядке. Вместе с тем в этом постановлении не указано, была ли проведена оценка других свидетельских показаний, и не устранены несоответствия в различных показаниях г-на Мантыбаева. Комитет отмечает, что брат пострадавшего настаивал на поисках помощника сотрудника ОВД и на повторном рассмотрении дела. Тем не менее суд пришел к заключению, что в результате достижения согласия между обвиняемым и семьей жертвы г-н Мантыбаев был освобожден от уголовной ответственности. На стадии апелляционного производства Джалал-Абадский областной суд 5 сентября 2006 года определил, что в ходе предварительного следствия г-н Мантыбаев, г-н Абдукаимов и супруга жертвы дали различные версии смерти потерпевшего и что эти противоречия не были разрешены в ходе судебных слушаний. Суд также отмечал, что семья потерпевшего явно не согласна с примирением, поскольку она требует проведения повторного слушания дела. Суд пришел к заключению, что дело должно быть рассмотрено повторно на основе полного и объективного изучения всех обстоятельств. Комитет отмечает, что Верховный суд в своем постановлении от 27 декабря 2006 года установил, что факт преступной халатности был доказан показаниями представителя потерпевшего, свидетелями, судмедэкспертом и другими материалами этого дела, однако не объяснив при этом, каким образом он оценил рассмотренные им материалы. Верховный суд также отметил, что путем выплаты 30 000 киргизских сомов семье жертвы было достигнуто примирение между подсудимым и семьей потерпевшего и что утверждения адвоката жертвы относительно противоречий в ходе следствия являются измышлениями.

8.5 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что потерпевший, находившийся в нормальном физическом и психическом состоянии до его помещения в камеру, скончался в отделении милиции в результате несоразмерного и необоснованного применения силы сотрудниками милиции, показания его супруги, согласно которым у него не было спортивных тренировочных брюк, использованных, по заявлениям, для самоубийства путем повешения, а также

тот факт, что такие брюки в качестве вещественных доказательств не осматривались судмедэкспертом и что в результате высокого содержания алкоголя в крови потерпевшего у него не было ни физических сил, ни времени для совершения самоубийства. Комитет далее принимает к сведению заявление автора сообщения, согласно которому согласие на небольшую сумму компенсации для покрытия расходов на похороны не исключает использование ею права на установление истины относительно обстоятельств смерти ее сына и права добиваться привлечения к ответственности лиц, причастных к его смерти.

8.6 В отношении заявления автора сообщения, касающегося произвольного лишения жизни ее сына, Комитет напоминает свое Замечание общего порядка № 6 о праве на жизнь¹³ и свою правовую практику, заключающуюся в том, что государство-участник при аресте и заключении под стражу отдельных лиц принимает на себя обязанность заботиться о их жизни¹⁴ и что уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимым средством правовой защиты в связи с нарушением прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6¹⁵. Он далее ссылается на свое Замечание общего порядка № 31, которое гласит, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых закрепленных в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, причастных к нарушению указанных прав¹⁶.

8.7 Комитет напоминает, что бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно учитывая тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации¹⁷. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех утверждений о нарушениях Пакта, вменяемых в вину ему и его органам, и предоставлять Комитету информацию, которой оно располагает.

8.8 Комитет считает, что государство-участник и его судебные органы не объяснили, на каком основании был сделан вывод о том, что пострадавший покончил жизнь самоубийством в камере изолятора временного содержания (ИВС). Речь прежде всего идет о показаниях судебно-медицинского эксперта, который заявил, что перелом рожка щитовидного хряща мог, вероятно, произойти в результате повешения с использованием мягкого материала либо сдавливания руками, а также о свидетельстве врача скорой помощи, который не нашел никаких признаков удушения, но констатировал наличие кровоподтеков от надавливания пальцами на шее потерпевшего. Он также отмечает, что г-н Мантибаев представил три различных версии смерти пострадавшего; вместе с тем

¹³ Замечание общего порядка № 6 о праве на жизнь, 1982 год, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40)*, приложение V, пункт 1.

¹⁴ См. Сообщение № 763/1997, *Ланцов против Российской Федерации*, Соображения от 26 марта 2002 года, пункт 9.2.

¹⁵ См. Сообщение № 1436/2005, *Сатасивам против Шри-Ланки*, Соображения от 8 июля 2008 года, пункт 6.4; Соображения № 1275/2004 *Уметалиев и Тахтанбекова против Кыргызстана*, Соображения от 30 октября 2008 года, пункт 9.2.

¹⁶ Замечание общего порядка № 31, Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 (2004), пункт 18.

¹⁷ Сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения от 24 марта 1980 года, пункт 13.3; № 84/1981 *Дермит Барбатто против Уругвая*, Соображения от 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

суд первой инстанции государства-участника и Верховный суд, вероятно, не провели оценки несоответствий в этих заявлениях и опирались лишь на последнее заявление, в котором указывалось, что он обнаружил потерпевшего в камере для лиц, задержанных в административном порядке, повешенным на спортивных тренировочных брюках. Далее Комитет отмечает, что судебные органы государства-участника не рассмотрели показания старшего сержанта г-на Абдукаимова. Комитет приходит к заключению о том, что в обстоятельствах данного дела и в отсутствие убедительных аргументов со стороны государства-участника, опровергающих утверждения автора сообщения о том, что ее сын был убит в камере, а также в свете информации судебно-медицинской экспертизы, противоречащей аргументам государства-участника, последнее несет ответственность за произвольное лишение потерпевшего жизни в нарушение положений пункта 1 статьи 6 Пакта¹⁸.

8.9 Комитет принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что в протоколе вскрытия ее сына зарегистрированы различные повреждения на его лице и шее и что государство-участник не объяснило причин их появления в ходе его задержания в отделении милиции. Комитет отмечает, что утверждения автора о наличии повреждений на теле потерпевшего подтверждается протоколом вскрытия от 25 октября 2004 года. Он также отмечает, что власти государства-участника не рассмотрели причины появления таких повреждений. Комитет считает, что государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, подвергаемого задержанию и, если задержанный получает телесные повреждения, государству-участнику надлежит представить надлежащее объяснение причин появления таких телесных повреждений, а также доказательства в опровержение утверждений автора сообщения¹⁹. Государство-участник не представило никакой информации относительно проведения властями как в ходе следствия по уголовному делу, так и в контексте данного сообщения расследования конкретных и обоснованных утверждений автора сообщения. В этих обстоятельствах Комитет приходит к заключению, что жалобы автора сообщения обоснованы и подкрепляются официальным протоколом вскрытия, и в этой связи констатирует нарушение положений статьи 7 Пакта в отношении сына автора сообщения.

8.10 В отношении жалоб по пункту 1 статьи 6 и статьи 7 в связи с тем, что государство-участник не выполнило своего процессуального обязательства по организации должного расследования обстоятельств смерти потерпевшего и утверждений о пытках, а также по проведению соответствующих следственных действий и обеспечению надлежащих средств правовой защиты, Комитет напоминает о своей постоянной правовой практике, заключающейся в том, что уголовное расследование и последующее судебное преследование представляют собой необходимые средства правовой защиты от нарушений прав человека, а именно тех прав, которые защищены положениями пункта 1 статьи 6 и статьи

¹⁸ См. сообщение № 1436/2005, *Сатасивам и Саравати против Шри Ланки*, Соображения от 8 июля 2008 года, пункт 6.2; сообщение № 1186/2003, *Титиахоньо против Камеруна*, Соображения от 26 октября 2007 года, пункт 6.2, сообщение № 888/1999, *Тельцина против Российской Федерации*, Соображения от 29 марта 2004 года, пункт 7.6, сообщение № 84/1981, *Дермит Барбатто против Уругвая*, Соображения от 21 октября 1982 года, пункт 9.2.

¹⁹ Сообщение № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, Соображения от 1 ноября 2005 года, пункт 6.2, и сообщение № 889/1999, *Жейков против Российской Федерации*, Соображения от 17 марта 2006 года, пункт 7.2.

ей 7 Пакта²⁰. Комитет отмечает, что в постановлении о возбуждении уголовного дела от 9 ноября 2004 года считается в качестве установленного факта самоповешение потерпевшего и поэтому не принимается во внимание утверждение автора сообщения о том, что потерпевший стал жертвой произвольного убийства. Старший инспектор Базар-Коргонского отделения милиции г-н Мантыбаев был осужден за преступную халатность, но был освобожден от уголовной ответственности на основании предполагаемого достижения согласия между обвиняемым и семьей потерпевшего. Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения в отношении того, что соответствующие органы не представили подробного описания положения тела потерпевшего и что не был проведен следственный эксперимент, имитирующий повешение, что точная хронография и последовательность событий не были установлены, что не были запрошены медицинские архивы в целях установления наличия или отсутствия у потерпевшего суицидальных наклонностей, что не была назначена судебно-медицинская экспертиза спортивных тренировочных брюк, что не была найдена сумма наличными, которая, как заявлялось, была в кармане потерпевшего, и что не был установлен факт наступления смерти потерпевшего в результате пытки или жестокого обращения. Комитет далее отмечает, что сержанту ОВД г-ну Абдукаимову обвинение не предъявлялось. В отсутствие каких-либо объяснений государством-участником несоответствий в ходе уголовного расследования и причин того, что один из предполагаемых исполнителей преступления ни в чем не обвинялся и не подвергался судебному преследованию, а также учитывая тот факт, что Комитету были представлены подробные материалы, Комитет приходит к заключению, что государство-участник не провело должного расследования обстоятельств смерти сына автора сообщения и утверждений о применении пыток и жестокого обращения и таким образом фактически отказало автору в правовой защите в нарушение ее прав по пункту 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7.

9. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении Кыргызстаном прав сына автора сообщения по пункту 1 статьи 6 и статье 7, а также прав автора сообщения по пункту 3 статьи 2 в совокупности с положениями пункта 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта.

10. В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Такое средство должно включать беспристрастное, эффективное и тщательное расследование обстоятельств смерти сына автора сообщения, уголовное преследование лиц, несущих за нее ответственность, и полное возмещение, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, став государством-участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать факт наличия нарушений Пакта и что, согласно положениям статьи 2 Пакта, государство-участник приняло на себя обязательство обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, закрепленные в Пакте права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней

²⁰ См. Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пытки и жестокого обращения или наказания, пункт 14; Замечание общего порядка № 31 о характере общих правовых обязательств государств – участников Пакта, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 (2004), пункт 18.

информацию о принятых мерах по осуществлению его Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст данных Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
